

А. А. Иванова

Науч. рук. – Л. М. Шецко, канд. филол. наук

**«ГЛЕЕТ СТРАСТЬ»: ЛЕКСЕМА «РУБИН»
И ЕЁ ТРОПЕЙЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
В ЛИРИКЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Статья посвящена лингвопоэтическому анализу лексемы «рубин» в поэтическом дискурсе Серебряного века. Цель исследования – выявить и систематизировать тропейческий потенциал слова. Научная новизна состоит в комплексном рассмотрении семантики рубина в ряду других драгоценных камней как способа организации поэтической иерархии ценностей. На материале стихотворений К. Д. Бальмонта, Н. С. Гумилёва, М. И. Цветаевой, А. А. Блока, В. Я. Брюсова и др. доказывается эволюция образа: от древнего символа власти к модернистской метафоре страсти, жертвенности и трагической утраты.

В поэзии Серебряного века драгоценные камни редко встречаются поодиночке. Они часто образуют целые россыпи, вступая в смысловые и цветовые переключки. В «Вершинном сне» К. Д. Бальмонта: «Если жемчуг, сафир, гиацинт, и рубин / С изумрудом смешать, превративши их в пыль...» [1, с. 156]. Смешение камней – не просто живописная деталь, а магическое действие, порождающее «благовонную пыль», которая открывает путь в райский сад. В цикле «Красное»: «Кораллы, рубины, гранаты...» [1, с. 78] – красная краска не лжёт, цвет крови и огня важнее любых иносказаний. Н. С. Гумилёв пишет: «Алмазы, яхонты, рубины / Стихов ему рассыпать лень» [2, с. 34] – метафора неисчерпаемого, но неостребованного поэтического дара. В лирике Ф. К. Сологуба: «Блещут яхонты, рубины, лалы / В диадеме на его кудрях» [3, с. 12–13] – образ царственной власти. Красный цвет рубина, его связь с кровью, огнём, страстью и достоинством выделяют этот камень. Чтобы понять притягательность рубина, обратимся к его глубокой культурной семантике.

Рубин – дитя земного огня, красная разновидность корунда. Его насыщенный, горящий цвет с древности ассоциировался с кровью, жизненной силой, страстью и властью. В Древней Индии рубин называли «ратнарадх» – «царь драгоценных камней» [4]. Его связывали с богом Солнца Сурьей и верили, что камень дарует бессмертие, помогает жить в мире с врагами [5, с. 19–20]. Подношение рубинов Кришне сулило перерождение императором [5, с. 18–19]. В античности *рубин* (греки –

«антракс», римляне – «карбункул», «горящий уголь») соотносили с богом войны Марсом и титаном Сатурном [6, с. 14–15]. Плиний Старший писал, что карбункул способен предотвращать корабельные аварии [6, с. 14–16]. Состояние камня воспринималось как зеркало судьбы владельца: тускнел – дурное предзнаменование, возвращал блеск – опасность миновала. Библейская традиция закрепила за рубином значение священного огня: «Я сделаю зубцы твоих стен из рубинов» [7, с. 26–28]. В средневековой Европе рубины украшали короны и скипетры, их алый цвет символизировал мужество и готовность к самопожертвованию [6, с. 9–11]. Бенвенуто Челлини называл *рубин* «королём камней». В астрологии *рубин* – символ Солнца и Льва [8, с. 10]. К началу XX века *рубин* обладал устойчивыми кодами: символ власти, страсти (в эзотерике «символ любви плотской» [5, с. 19]), жизненной силы и священного огня.

В стихотворении Н. С. Гумилёва «Перстень»: «*В нем красный цейлонский рубин*» [2, с. 67] – указание на Цейлон (древний центр добычи рубинов) – придаёт образу документальную достоверность. Перстень с *рубином* – метонимия завета, связи влюблённых. Когда перстень падает в колодец, связь оказывается разорванной. Диалог с колодцем строится как развёрнутое олицетворение: «*Теплотою живого тела / Твой перстень понравился нам*» [2, с. 67] – *рубин* через метонимию замещает живое тепло. Затем прямое сравнение: «*С человеческой кровью схожий*» [2, с. 68] – отсылка к древней семантике камня как кровеносного средоточия. *Рубин* – метафора жизненной силы, земной страсти, оказавшейся во власти потустороннего мира.

В стихотворении «Русалка»: «*И рубины греховно-красны*» [9] – эпитет-оксюморон. Красный цвет сам по себе не греховен, но в контексте русалки – существа демонического – он приобретает опасный, соблазнительный оттенок. *Рубин* – метафора запретной, губительной красоты.

Иной тип использования лексемы *рубин* демонстрирует Н. А. Тэффи в стихотворении «Семь огней», создавая поэтическую «минералогию». *Рубину* посвящена строфа: «*Рдеет радостный Рубин: / Тайны темных утолений, / Без любви, без единений / Открывает он один...*» [10, с. 12]. Прямое олицетворение: *рубин* «рдеет» – глагол, обозначающий яркое красное свечение, свойственное живому существу. Эпитет «радостный» придаёт камню эмоциональную окраску. *Рубин* открывает тайны «темных утолений» – чувственных, возможно, запретных наслаждений, постигаемых «без любви, без единений». Это метафора чистой, самодостаточной страсти. Восклицание-заклинание «*Ты, Рубин, гори, гори! / Двери тайны отвори!*» превращает *рубин* в действующее лицо.

Сходную, но более интимную функцию рубин выполняет в стихотворении Ф. К. Сологуба «Я подарю тебе рубин»: «*В нем кровь горит в моем огне*», «*кристаллический огонь*», «*металлическая кровь*» [11, с. 23] – оксюморонные метафоры. Огонь не может быть кристаллическим, кровь – металлической; эти противоречия подчёркивают неестественную, «минеральную» природу дара, застывший слепок чувства. *Рубин* – метонимия самого дарителя, артефакт-медиум, передающий ощущение присутствия отсутствующего. В финале: «*Не говорит он о любви, / И не любовь в его огне*» [11, с. 24] – рубин оказывается метафорой памяти о страсти, отчуждённой и застывшей.

В лирике К. Д. Бальмонта *рубин* часто вписан в стихию огня, становясь знаком творческого горения. В стихотворении «Из Осеннего леса»: «*Рубины изливались, рдея*» [1, с. 102]. *Рубины* – метафора осенних ягод или листьев, окрашенных в густой красный цвет. Глагол «изливались» создаёт образ потока, деепричастие «рдея» передаёт густое, сочное, чуть тлеющее свечение. Строфа построена на временном контрасте: изумруд (лето) сменяется рубинами (осень), затем – жёлто-коричневое увядание. *Рубин* символизирует пик жизненной силы, который почти мгновенно угасает.

Совершенно иной тропеический регистр избирает М. И. Цветаева в своём четверостишии: «*Ты принёс мне горсть рубинов... Продаюсь я за миллионы, / За рубли не продаюсь*» [12, с. 45]. Ироническая игра слов «*рубины* – рубли» – паронимазия. *Рубины* – метонимия богатства, но дороже естественная красота («розы уст»). *Рубин* превращается в метафору материального искушения, снижая высокий пафос до каламбура.

В эпическом фрагменте – переводе «Гильгамеша» – Н. С. Гумилёв вводит рубин в контекст шумеро-аккадской культуры: «*Заложу для тебя колесницу из ляпис-лазури / С золотыми колёсами, со спицами из рубинов...*» [2, с. 112]. *Рубин* – эпитет, обозначающий роскошь и царское величие. Ляпис-лазурь (синий), золото (жёлтый) и *рубины* (красные) образуют триаду цветов – небо, солнце, кровь, – характерную для древних монархий. *Рубин* – метонимия божественного, царственного статуса.

Прилагательное «рубинный» и его синестетический потенциал раскрываются в стихотворении К. Д. Бальмонта «Как же?»: «*Рубинной песней пламенеет*» [1, с. 156]. Здесь рубин синестезия (смешение слухового и зрительного восприятий). Эпитет «рубинная» по отношению к песне подчёркивает страсть, творческое горение.

Рассмотрим, как в стихотворении «Рубиновая звезда» И. Ф. Анненского лексема *рубиновая* выступает в качестве колоронима-эпитета, придающего звезде значение знака судьбы, рока – метафора

недоступного идеала: «Мне рубиновая звезда / Горит без счастья и без зова» [13, с. 56]. У А. А. Блока в стихотворении «Она стройна и высока...» используется эпитет «рубиновый» для описания уст: «В её устах – рубиновый цветок...» [14, с. 34]. Здесь колороним становится знаком чувственной, опасной красоты, подчёркивая демоническое, «роковое» начало в образе женщины. В стихотворении В. Я. Брюсова «Рубин»: «Рубин, как кровь, горит в лучах» [15, с. 45] – сравнение и метонимия древней мудрости; в стихотворении «Ожерелье дней»: «Рубины алые, где тлеет страсть? / ...Как жемчуга, они» [15, с. 67] – сравнение с жемчугом подчёркивает угасание страсти.

У А. Белого *рубин* – ключевой элемент космического пейзажа. В стихотворении «Над морем, как ясный рубин» [16, с. 45] – сравнение, обозначающее просветление мироздания; «облака, как рубины» [16, с. 47] – уподобление небесных тел драгоценному камню. У К. К. Случевского: «Ты – рубин блестящий, огневой» [17, с. 9] – обращение-гипербола.

Проведённый анализ показывает: *рубин* в поэзии Серебряного века – многогранный символ. Его тропеический потенциал реализуется через эпитеты-колоронимы («алый», «греховно-красный»), метафоры (*рубин* как кровь, огонь, песня, жизнь), сравнения, олицетворения, метонимии, синестезии, оксюмороны, параномазии. В соседстве с другими самоцветами *рубин* занимает центральное положение, обозначая либо вершину чувственного опыта (Н. А. Тэффи, В. Я. Брюсов), либо высшую степень одухотворённости (А. Белый, И. Ф. Анненский). Эволюция образа – от «царственного» рубина («Гильгамеш») к «греховно-красному» («Русалка») – отражает движение от древнего символа власти к модернистской метафоре страсти, жертвенности и трагической утраты. Во всех рассмотренных случаях *рубин* сохраняет устойчивую связь с мотивами предела, страсти, риска и жизненной полноты.

Список литературы

- 1 Бальмонт, К. Д. Собрание сочинений : в 2 т. / К. Д. Бальмонт. – М. : Художественная литература, 1994. – Т. 1 : Стихотворения. – 832 с.
- 2 Гумилёв, Н. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. / Н. С. Гумилёв. – М. : Воскресение, 1998. – Т. 1 : Стихотворения. 1904–1909. – 544 с.
- 3 Сологуб, Ф. К. Несравненный, дивный, он один... / Ф. К. Сологуб // Пламенный круг. Стихи. Книга восьмая. – М. : Золотое руно, 1908. – С. 12–13.
- 4 Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Рубин (символ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://megabook.ru> (дата обращения: 23.05.2026).
- 5 Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии. Рубин [Электронный ресурс]. – URL: <https://sv-scena.ru> (дата обращения: 23.05.2026).

6 77 Diamonds. Руководство по рубинам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.77diamonds.com> (дата обращения: 23.05.2026).

7 Academic Symbols. Рубин [Электронный ресурс]. – URL: https://symbols_logos.academic.ru (дата обращения: 23.05.2026).

8 Сторожева, Е. Значение рубина и целительные силы – полное руководство [Электронный ресурс]. – URL: <https://zolotiyvik.ua> (дата обращения: 23.05.2026).

9 Сторожева, Е. Камень рубин: магические и лечебные свойства [Электронный ресурс]. – URL: <https://zolotiyvik.ua> (дата обращения: 23.05.2026).

10 Библейская энциклопедия Брокгауза. Рубин [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 23.05.2026).

11 Гумилёв, Н. С. Русалка [Электронный ресурс] // Стихи русских поэтов. – URL: <https://m.guroem.ru> (дата обращения: 23.05.2026).

12 Тэффи, Н. А. Семь огней / Н. А. Тэффи // Стихотворения. – СПб. : Изд-во журнала «Сатириконт», 1916. – С. 11–13.

13 Сологуб, Ф. К. Я подарю тебе рубин / Ф. К. Сологуб // Собрание стихотворений. – М. : Наука, 2004. – Т. 3. – С. 23–24.

14 Цветаева, М. И. Ты принёс мне горсть рубинов / М. И. Цветаева // Стихотворения и поэмы. – М. : Современник, 1990. – С. 45.

15 Анненский, И. Ф. Рубиновая звезда / И. Ф. Анненский // Кипарисовый ларец. – М. : Наука, 1994. – С. 56.

16 Блок, А. А. Она стройна и высока... / А. А. Блок // Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. – М. : Наука, 1997. – Т. 1. – С. 34.

17 Брюсов, В. Я. Стихотворения и поэмы / В. Я. Брюсов. – Л. : Советский писатель, 1961. – 890 с.